

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 53-О08-13 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 мая 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Коннова В.С.

судей - Русакова В.В. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании от 22 мая 2008 года кассационное представление государственных обвинителей Гарцук Л.А. и Курбатовой М.В. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17 декабря 2007 года, которым

ДОЛМАТОВ Д [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

оправдан по п. «г» ч.4 ст.290 УК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Долматов Д.В. обвинялся в получении взятки в виде денег за незаконное бездействие в пользу представляемых взяткодателям лиц, совершённое в крупном размере.

Согласно предъявленного обвинения, преступление совершено при следующих обстоятельствах:

Долматов Д.В. 27 июля 2006 года провёл проверку земельного участка прибрежной полосы [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], предоставленного ООО СК [REDACTED] для строительства базы отдыха, установил, что на данном участке произведена вырубка деревьев, при этом ООО СК [REDACTED] не имеет документов, разрешающих производить рубку деревьев, а документация, по которой планируется осуществить строительство, на момент проверки не имеет заключения государственной экологической экспертизы и составил акт проверки, в которой в связи с установленными нарушениями природоохранного законодательства указал на необходимость расторжения договора аренды земли, заключённого администрацией г. [REDACTED] с ООО СК [REDACTED] и отмены разрешения на производство строительства на данном земельном участке.

В сентябре 2006 года Долматов предложил представителю ООО СК [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] передать ему [REDACTED] рублей за сокрытие нарушений природоохранного законодательства, выявленных в ходе проведённой проверки, за невозбуждение дела об административном правонарушении и несоставление протокола об административном правонарушении в отношении ООО СК [REDACTED], организовал встречу Г [REDACTED] с заместителем руководителя Управления Росприроднадзора [REDACTED] [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED] и в ходе последующих разговоров с Г [REDACTED] создал у него впечатление, что деньги предназначены указанному вышестоящему должностному лицу. Примерно в 16 часов 4 октября 2006 года в служебном кабинете [REDACTED] Управления Росприроднадзора [REDACTED] Г [REDACTED] передал Долматову [REDACTED] рублей путём помещения денег в указанную Долматовым папку, а Долматов лично принял от Г [REDACTED] эти деньги.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 13 декабря 2007 года Долматов признан невиновным.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., выступление прокурора Кривоноговой Е.А., поддержавшей кассационное представление и просившей об отмене приговора, объяснения адвоката Непомнящего В.Н., полагавшего необходимым оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственные обвинители Гарцук Л.А. и Курбатова М.В. просят отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на допущенные нарушения уголовно-процессуального законодательства при судебном разбирательстве дела. Как указывается в

представлении, стороной защиты неоднократно доводилась до сведения присяжных заседателей информация о личности свидетелей Г [REDACTED], М [REDACTED], о семье Долматова; по окончании судебного следствия адвокатом Непомнящим были поставлены под сомнение акты фonoскопической экспертизы аудиозаписей, не признанных недопустимыми доказательствами, а в прениях им же было заявлено, что если будет вынесен обвинительный вердикт, то значит «что мы должны согласиться с Г [REDACTED] и М [REDACTED]» и что «действия Г [REDACTED] - задание М [REDACTED]».

Кроме того, адвокатом Непомнящим были изложены обстоятельства, не исследовавшиеся в судебном заседании и не входящие в предмет доказывания по делу о взятке, что в деятельности фирмы СК [REDACTED] выявлены нарушения и обвинение с этим согласно, но почему тогда прокуратурой в отношении фирмы не принимается никаких мер. Авторы представления считают, что вопросный лист не соответствует требованиям закона, поскольку в первом вопросе указано лишь о передаче денег Г [REDACTED], но не указано об их получении Долматовым, что образует состав вменяемого преступления - получение взятки. Как указывается в представлении, до удаления в совещательную комнату старшина присяжных заседателей спрашивала у судьи, отвечать ли на последующие вопросы вопросного листа и каким образом, если по первому вопросу будет дан отрицательный ответ, что авторами представления расценивается как высказывание своего мнения по делу старшиной присяжных до удаления в совещательную комнату.

В возражениях оправданный Долматов Д.В. и адвокаты Артемьев А.А., Есаков А.М. и Непомнящий В.Н. считают доводы представления несостоятельными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, судебная коллегия находит оправдательный приговор в отношении Долматова Д.В. подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч.2 ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменён при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание ответов на вопросы, поставленные перед присяжными заседателями.

Согласно п.7 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Наряду с этим законом (ч.8 ст.335 УПК РФ) запрещено в присутствии заседателей исследовать процессуальные и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей, и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса.

Исследование таких вопросов расценивается как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Из материалов данного дела следует, что несмотря на запрет на исследование в присутствии присяжных заседателей процессуальных вопросов и вопросов права, не входящих в компетенцию присяжных заседателей, именно такие нарушения закона были допущены стороной защиты при судебном разбирательстве дела.

Так, в прениях адвокат Непомнящий в присутствии присяжных заседателей заявил, что «нужно понимать, что те действия, которые мы просмотрели на видеозаписи, для Г [] были заданием М [] и он понимал, что он делает» (т.7 л.д.320).

Он также заявлял присяжным заседателям, что Г [], являвшийся представителем ООО [], в прошлом- сотрудник органов внутренних дел, работая на указанном предприятии, общался с людьми, репутация которых, на их взгляд, не такая уж безупречная.

Руководитель предприятия М [] - это бывшая супруга очень известного и влиятельного в определённых кругах человека.

Судья остановил защитника Непомнящего, объявил замечание ему и напомнил, что по закону запрещается исследовать данные о личности свидетелей, которые могут повлиять на вынесение вердикта, вызвать предубеждение у присяжных заседателей, и разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание при вынесении вердикта сообщённые адвокатом Непомнящим сведения о личности свидетелей.

Не подчиняясь распоряжениям судьи, адвокат Непомнящий после этого заявил: «Уважаемые присяжные заседатели! Я говорил о личности человека, который не является по уголовному делу свидетелем, не является М [] по данному уголовному делу свидетелем, он является криминальным авторитетом». В связи с таким нарушением закона адвокату Непомнящему судья вновь объявил замечание, указал, что он не имеет права в присутствии присяжных обсуждать обстоятельства, не относящиеся к рассматриваемому делу, и просил присяжных не принимать во внимание сказанное защитником.

После этого подсудимый Долматов стал заявлять в присутствии присяжных заседателей, что он не совсем понимал, о чём говорил Г []; если бы он был бывшим сотрудником милиции, то он бы знал, о чём говорит он (Г [])» (т.7 л.д.29). Судья сделал ему замечание и просил присяжных не принимать во внимание данные о личности свидетеля, но и после этого подсудимый Долматов заявил, что он вынужден был поддерживать разговор с Г [], он знал, что за ним стоят криминальные авторитеты. Судья вновь сделал замечание подсудимому и просил присяжных не принимать во внимание сказанное подсудимым.

Тогда адвокат Непомнящий, в противовес председательствующему, заявил в присутствии присяжных заседателей, что сведения, которые говорят о должности, звании, положении не относятся к сведениям, порочащим личность свидетеля (т.7 л.д.292-293).

Подсудимый Долматов также заявил в присутствии присяжных заседателей, что они (фирма) решили, что если дадут ему денег, то смогут завершить строительство, то они ошиблись и подбросили деньги не тому человеку. Он вообще удивлён, что остался в живых. После сделанного замечания, он несмотря на это, заявил, что убивают и за меньшие деньги, две недели назад убили сотрудники (т.7 л.д.308), что со стороны « []» в его адрес постоянно шли угрозы, а он знал, кто стоит за этой организацией (т.7 л.д.310).

В прениях адвокат Непомнящий заявил, что если решение (вердикт) присяжных будет совпадать с позицией прокуратуры , то справедливости ещё в одном деле не будет. Чтобы согласиться с мнением стороны обвинения, мы должны согласиться с мнением стороны, считающей себя потерпевшей, то есть М [], соответственно мы должны согласиться с тем, что говорил Г []. Можно ли сказать на сегодняшний день, что реализация проекта по строительству 12 домиков была законной, на наш взгляд - нет... «Мы считаем, что люди с частным интересом, с немалыми деньгами спасли свой проект, давайте спасём Долматова и тогда на одну справедливость в этом мире будет больше (т.7 л.д.319-321).

Указанные заявления стороны защиты являются незаконным воздействием на присяжных заседателей, влияющим на их ответы на поставленные вопросы.

Как следует из протокола судебного заседания, подсудимый Долматов также неоднократно доводил до сведения присяжных заседателей сведения о своём семейном положении.

Так, в судебном заседании 24 октября 2007 года он пояснил, что он планировал позвонить супруге, она была во втором декретном отпуске (т.7 л.д.220). Председательствующий сделал ему замечание и напомнил, что данные о семье подсудимого не должны доводиться до сведения присяжных заседателей.

Несмотря на это, в судебном заседании 28 октября 2007 года подсудимый Долматов пояснил, что он (Г [REDACTED]) поздравил его с рождением второго ребёнка (т.7 л.д.275).

После напутственного слова судьи адвокат Непомнящий под видом возражений на напутственное слово задал вопрос, что следовало ли сказать присяжным заседателям, что на сегодняшний день нет методики изучения цифровых носителей?, тем самым поставил под сомнение в присутствии присяжных заседателей допустимость в качестве доказательств актов фonoскопической экспертизы аудиозаписей, хотя они не признавались недопустимыми доказательствами (т.7 л.д.239).

Кроме того, в прениях адвокат Непомнящий заявил, что обвинение очень аргументировано и красочно показало и доказало, что нарушения, о которых говорил Долматов и ставил вопрос в отношении фирмы [REDACTED] - были и непонятно, почему 4 октября 2006 года, а это именно тот срок, когда прокуратуре стало известно об этих нарушениях, прокуратура никаких действий в отношении « [REDACTED] » не предприняла (т.7 л.д.319). Именно поэтому, на их взгляд, и появился главный фигурант всех судебных мероприятий- это Долматов.

Между тем, принимались ли органами прокуратуры какие-либо меры в связи с нарушениями, допущенными « [REDACTED] », и когда именно в предмет доказывания по данному делу не входило и в ходе судебного следствия не исследовалось (прокурор по этим вопроса не допрашивался; соответствующие данные из органов прокуратуры сторонами не истребовались и суду не представлялись и т.д.) и адвокат не имел права ссылаться на эти обстоятельства в прениях.

Таким образом, систематическое нарушение стороной защиты требований уголовно-процессуального закона при судебном разбирательстве дела не могло не повлиять на ответ присяжных заседателей при вынесении вердикта и при таких данных оправдательный приговор не может быть признан законным и подлежит отмене.

Вместе с тем, выяснение старшиной присяжных заседателей у председательствующего судьи о необходимости ответов на последующие вопросы в случае дачи отрицательного ответа на первый вопрос вопросного

листа не может расцениваться как высказывание старшиной своего мнения по поставленным вопросам до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату.

При отрицательном ответе на вопрос о доказанности передачи Г [] сотруднику Росприроднадзора [] рублей не может являться основанием отмены приговора отсутствие в вопросе данных о получении этим сотрудником Управления Росприроднадзора [] рублей от Г [].

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Оправдательный приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 17 декабря 2007 года в отношении Долматова Д [] В [] отменить и дело в отношении него направить на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий - Коннов В.С.

Судьи - Русаков В.В., Чакар Р.С.

Верно: Судья ВС РФ

Коннов В.С.